

№ 370 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Христос
призывает к единству,
которого нет в Церкви,
даже спустя
два тысячелетия

Ианнуарий Ивлиев

Прочитанный ныне отрывок из Послания к Ефессянам (Еф.2,14-22) в торжественной, почти гимнической форме говорит о разрушении всех стен, отделяющих людей друг от друга, ибо разрушена стена, отделяющая людей от их Творца, от Бога. Написано это было в исторической ситуации, когда всё человечество, помимо множества разделений, было принципиально расколото на две части, как бы на две религиозные «расы» людей – на иудеев и язычников. Одни – «народ близкий к Богу» (Пс.148,14), другие – «народ дальний» (Ис.49,1). Материальное воплощение вражды и разделения людей – стена, под страхом смертной казни преграждавшая язычникам вход в Иерусалимский храм. До Христа этот барьер между людьми был непреодолим, после Христа – разрушен. Эти два «народа», очень неравные количественно, но ещё более неравные в самых существенных вопросах смысла и цели бытия, – эти два народа стали одним народом Божиим, одной человеческой «расой», более того, новым творением, новым человеком во Христе. Те, которые были некогда далеко, стали теперь близкими. Пророк Исаия из туманных далей будущего слышал слово Благовестия: «Мир, мир дальнему и ближнему» (Ис.57,19). То было Благовестие, принесённое спустя столетия Христом: «Мир вам, дальним, и мир близким» (Еф 2,17).

Вместо каменного храма построен и растёт новый, духовный храм. Каменный храм и стены, его окружающие, можно разрушить, и были разрушены. Духовный храм разрушить невозможно, ибо он держится Божественным краеугольным камнем, построен не из безжизненных камней, но из «камней», имеющих жизнь в Боге, жизнь, не знающую тления и смерти. Вместо религии закона, высеченного на каменных скрижалях и требовавшего послушания, пришла религия любви, вписанная Божественным Духом в человеческие сердца. Закон нужен там, где есть вражда. Там, где царит мир, закон не нужен, он отменён, а любовь, данную свыше вместо закона, отменить невозможно.

Однако, обращаясь от прекрасного идеала, изображённого в Послании к Ефессянам, к нашей реальной жизни в Церкви, разве мы не видим иную, далёкую от благостного идеала картину? Не говоря уже об обществе в целом, в котором как царили прежде, так и ныне царят вражда, подозрительность и непримиримость, в самой Церкви Христовой мы наблюдаем враждебность, разобщённость, разделения, противостояние, всякого рода нетерпимость, усиленную предрасудками, политическими пристрастиями, самомнением и духом непорочения. Где братство? Где духовная семья, в которой царит любовь? Где гармоничное соединение «живых камней» храма Божия? Не уподобились ли мы ветхим строителям каменных стен, законнических оград и перегородок? Мы сознательно возводим всё новые и новые барьеры или смиряемся с уже существующими, в своём безумии противясь объединяющей силе Христа и изгоняя Духа из жилища Божия. Призванные нести людям Благою весть о мире, мы часто являем им неприглядную, а иногда и отталкивающую картину соблазна. Оттого и необходимо нам вслушиваться в слова Апостольского послания: для нас они написаны, к нашей совести взывают и нас призывают к покаянию.

Блаженны милостивые

Есть мнение, что Заповеди блаженства, произнесённые Христом в Нагорной проповеди, представляют собой такую вот, лестницу восхождения – от простого к сложному, от меньшего к большему. Вряд ли это так на самом деле. В этом случае следующая наша Заповедь: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», представляла бы собой 5-ю ступень достоинства – о-го-го, так сказать, в то время, как «Нищие духом» – это был бы такой первый шаг на пути к совершенству.

Но тогда, во-первых, награда выходит не почетному. Нищие духом сходу наследуют Царство Небесное – ничего себе, а милостивые – просто помилованы будут – не казнены, в «геенну огненную» не брошены, образно говоря. А, во-вторых – нищие духом-то – это не хухры-мухры. Это люди, стремящиеся стяжать Духа Святого. А покажите мне человека, для которого стяжание Духа Святого – главная цель жизни – после Серафима Саровского, разумеется. А милостивые – тоже не пруд пруди, но милосердие, в какой-то мере, есть, наверное, в каждом из нас. Помните сцену в Варьете из романа Булгакова «Мастер и Маргарита», как у конферансье голову оторвали – какова была реакция зрителей: «не мучьте его!» – орала из зала. На что Воланд заключил: «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»

Ведь, и вправду, любому нормальному человеку жалко, когда кто-то страдает – помочь хочется, правда, себя не очень обидев. А если уж вовсе нет жалости – то это уже и не человек. Поэтому, если надо было бы расположить Заповеди Блаженства по восходящей, то милосердие, очевидно, следовало бы поставить самым первым.

Милосердие, ведь, это ещё далеко не любовь, это элементарная жалость. Да, человек жалостливый способен к состраданию, может даже прослезиться, сочувствуя чужой боли. Плакать с плачущими, он ещё, пожалуй, и сможет, ну а вот ра-

доваться с радующимися – не факт. Если человек просто милостивый – он тебя пожалеет, когда тебе плохо, ну а вот когда тебе хорошо, а, не дай Бог, лучше, чем ему – этому милостивому, он может оказаться в весьма расстроенных чувствах, или даже возненавидеть тебя. Я думаю, никому не надо доказывать, что плакать с плачущими легче, чем радоваться с радующимися. Чтобы радоваться за других, надо обладать настоящей любовью, а это уже финиш, а не старт. Именно **настоящей** любовью - а не «наглотавшись» эндорфинов или напугавшись одиночества - любовью жертвенной, отрывающей от себя и дающей.

Правда и в последнем случае всякое бывает – любовь может быть искренней, но глупой – на последние свои деньги ребёнка закармливать шоколадом – хорошо, если просто залипнет, а то, ведь, и кожа вся покроется язвами.

Милосердие – вещь достаточно объёмная. Милость может быть проявлена и на суде, и по отношению к бездетному чаду, и к больному, и к нищему, и к изменившему супругу – где угодно и в чём угодно. И являть милосердие, понятное дело – непросто, причём, не только потому, что переживать чужую беду напряжно, а и потому, что мы с Вами числимся христианами. А в христианстве по большому счёту, нет никаких законов – мы под Благодатью, так сказать. Любые правила, предписания, с которыми мы сталкиваемся – это, может, и необходимый, но шаг назад от Евангелия. Быть христианином, значит, непрестанно находиться в состоянии свободного творческого поиска – как тебе поступать в том или ином случае – решай сам.

Ну вот, недавний пример: одну нашу прихожаночку – владелицу магазина - обворовал давний её работник на серьёзную сумму. Вычислили медвежатника на следующий же день и накрыли со всем скарбом. Понятное дело - тюрьма светит ему лет на шесть, а то и на девять. И вот как здесь вести себя по-христиански? Казалось, всё просто - простить и всё сделать, чтобы наказание бывшему сотруднику было минимальным. Но есть нюанс, ворюга оказался несгибаемым. Попросить прощения у обиженной стороны ему не позволяет гордыня – более того, ведёт он себя нагло, надеясь на безнаказанность – платит адвокату, а через него, по всей видимости, и остальным, в надежде выйти из воды сухим. Т.е., всё его упование возложено на деньги.

И тогда возникает вопрос – как в данном случае проявить христианское милосердие? Ответ очень трудный и неоднозначный. Быть может даже, наоборот - заплатить кому надо, чтобы его таки засадили на положенный срок. Кроме шуток – речь-то идёт о душе, которую надо спасать. Ведь нельзя допустить, чтобы человек всерьёз думал, что он самый умный, и с помощью своих денег способен решить всё на свете – это приведёт его к гибели для вечности. С другой стороны, не факт, что тюрьма его исправит.

Или другой хрестоматийный пример – дитё состоятельных родителей, ему уже лет под тридцать, а работать не хочет. Целыми днями сидит за компом, периодически отлучаясь то в столовую – благо, холодильник всегда полон харчами, то на горшок. Никакие убеждения родителей устроиться на работу не принимаются. Батюшка, что делать? - спрашивают. Я говорю: 2-е Фессалоникийцам 3,10. Не понимают. Повторяю: ответ на Ваш вопрос - во 2-м послании апостола Павла к Фессалоникийцам в 3-й главе, 10-м стихе: «кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Так что же, спрашивают, нам на холодильник замок врезать? Именно! Так это ж, ведь, жестоко, немилосердно. На самом деле, всё как раз наоборот – кормить бездельника страшная жестокость по отношению к его бессмертной душе – Чикатила к своим

жертвам был более милостивым, чем родители, обеспечивающие безбедную жизнь своим отпрыскам-дармоедам. А здесь ещё бывает так – родители пытаются заставить паразита трудиться – на вольные хлеба спровадили, а тут сердобольные родственнички или «друзья» в кавычках нарисовались. Тоже парадокс – тысячи и миллионы людей реально нуждаются в помощи, и никому до них дела нет – а вот тунеядец объявился – прямо таки очередь вырастает его обихаживать – бесовщина на самом деле.

В так называемом «Дидахэ» – «Учение Господа народом чрез 12 апостолов» - это раннехристианское писание 1-го века, сказано: «пусть милостыня твоя запотеет в руке твоей». Т.е., не спеши помогать – подумай хорошенько – пользу принесёт твоё вспомоществование или вред.

Это же касается и нищих попрошаек. Василий Великий пишет по этому поводу: «Нужна опытность, чтобы различить истинно нуждающегося и просящего по любвистяжательности. И кто даёт угнетённому бедностию, тот даёт Господу... а кто подаёт всякому встречному, тот бросает псу, который докучает своею безотвязностию». А Ветхозаветный мудрец Сирах вообще категоричен в этом плане. Он пишет: «давай благочестивому, и не помогай грешнику» (*Сир. 12, 4*). Во как!

Всё это, в общем, правильно. Но беда здесь в том, что любой из нас, вооружившись подобными аргументами и доводами, сумеет подвести теоретическую базу под любым отказом в помощи нуждающемуся, практически без исключения. Особенно завет Сираха ценен в этом отношении. Если не следует помогать грешникам, а грешниками являемся все мы с Вами, то и помогать, выходит, никому.

Ну а раз никому не благотворишь, значит «суд без милости не оказавшему милости» (*Иак. 2, 13*), как сказано у апостола Иакова. Не миловал ты, и сам не будешь помилован. Чувствуете? Именно вот за подобные неопределённости множество народу отказалось от христианства и предпочло ислам. Там всё чётко и ясно – такому-то дай, такому-то не давай. Ну а если положено помочь – тут уж не отвертишься. Как и в иудаизме. Нашего Эдуарда Вайнштейна спросите, как в Израиле милостыню просят – требуют – ты обязан – попробуй не дай.

А в христианстве – решай сам – кому дать, кому не дать, кого облагодетельствовать, а кого оставить при своих интересах, и при том ещё и нести ответственность перед Богом – рисковать быть не помилованным. Не очень-то уютно – айда в ислам!

Кстати, ислам хранит, на мой взгляд, как минимум, одну в этом отношении ценнейшую истину. Пророк Мухаммед говорил, что даже улыбка на лице мусульманина – это уже милостыня – ну я думаю, не обязательно на лице мусульманина, главное, наверное - **искренняя** улыбка, не лицемерная и - глядя в глаза. Последняя подробность, к слову говоря, немаловажная. Понимаете, мы, ведь, на людей, нуждающихся в нашей помощи, наловчились смотреть, как сквозь стекло. Мы просто их не видим. И смотреть не хотим – разве, что боковым взглядом, чтобы не натолкнуться. А ты посмотри в глаза человеку улыбнись. Даже если ты ничем не можешь – искренняя улыбка, по утверждениям пророка, это уже милостыня, пусть и совсем крохотная. Но главное, глядя человеку в глаза, ты, может быть, сможешь понять, почувствовать – как **себя** повести в данной ситуации. Как праведно поступить по совести перед живым человеком, а главное, пред Всевышним - милующим, но и нам заповедавшим быть милостивыми.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным